

ЗАГОВОРЫ

СТИХИ

Татьяна ФИЛИПОВА

Татьяна Владимировна родилась 18 июля 1997 года в городе Орске Оренбургской области. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького (семинар прозы А. Ю. Сегеня). Аспирант этого же института. Участница литературных фестивалей и семинаров: «Химки», «Капитан Грей», Всероссийского литературного фестиваля им. М. Анищенко. Публиковалась в изданиях «Наш Современник», «Великороссь», альманахе «Образ».

Лауреат всероссийской премии «Капитанская дочка», Гран-при Всероссийского фестиваля-конкурса им. Л. Н. Чижевского в номинации «Проза».

Живёт и работает в Дели, Посольстве России в Республике Индия.

ПОЭТУ

Город озлобился, пасть разинув,
Клыками-высотками небо проткнул.
Хватит жевать словес резину,
Как бомондно-верлибровый пул
(Списком фуршетно знакомом
В твоём телефоне).
Обнимет холодом, холодом просто
Улиц тугих ледяная простынь.
Поэзия где-то на дне прилавка.
Из горла декадентскую кость вынь:
Ты поэт или тряпка?
Жги, как назначено, —
Словом.

* * *

Шестикрылых птиц
Шелест крыльев вдаль
Солнце пало ниц
Алым блещет сталь
Гильзы перестук
Там алеет снег
Перекрестье рук
Перекрестье рек
И нельзя назад
Быстро тлеют дни
Оживает ад.
Выбор схорони:
«Ты или они».

ТЕБЕ

Юность на черновики разменяна,
Сколько же испорчено чернил...
В каждом городе есть улица Ленина,
По которой я или ты проходил.

В каждом городе ветер клёклый
Прохожему лезет в карман.
Бьётся тьма в отсыревшие стёкла:
Уезжай, уезжай-ка сам.

Без тебя продержится «эрэф».
А мы останемся в родной России.
И будет осколок неба жестоко-синий
Рассеивать тьму, осмелев.

* * *

Январь накинул белое пальто,
Позёмку выдыхает на дорогу
Назло движению авто.
Промёрзший до бетона город
Скопил в кофейнях редкое тепло.

Поможет ли тебе не коченеть
Уют, размешанный в стакане?
Заката рдеющая медь,
Нева, запаянная в камне.

Прощание искусно, пресно.
Нет белой ночи, нет мостов.

Замёрзли кончики хвостов
Крылатых кошек.

Зимой влюбляться бесполезно.

* * *

Я — просто тело, что болит,
Что обезличивает разум,
Сдвигает килотонны плит
Внутри меня и раз за разом
Трясёт обжитый плен мясной
Под стоны глупой, слабой плоти...
Я — просто человек живой,
Моя поддержка — только кости.
Я — просто человек...
Такой, как ты:
Вселенных лишним элементом,
Покуда звёзды белохвосты,
Стоим над пропастью светил.
В скафандре смертном
Почувствуй трепетания души.

* * *

Даже лицо. Лицо не моё.
В зеркале время стирает линии.
Шкафчики, тумбочки и хламьё.
В вазе стеклянной темнеют лилии.

Будто всё было, было — вчера:
Яркость, эмоции, искры.
Гости уходят. Серость, хандра,
Поезд, билеты — и в Крым.

Сутки не спать, думать о нём —
Времени историческом.
В нём — выживаем и проживём
Тревожно, но всё же стоически.
Но, куда ни поедешь, —
Себя заберёшь,
От этой обузы не деться.
И под рубашкой
Колотится
Вот!
Человечье, живое
Сердце.

ЦИКЛ «ЗАГОВОРЫ»

* * *

В перекрёстке живёт
То, что прячется,
Что не Богово.
При луне — то поёт,
То расплачется
Многолапово,
Многорогово,
Жаждет откупа:
Мяса, водки ждёт,
Будто заживо
Не закопано.
Разевает рот:
Дай, что дадено,
Что ещё живёт —
Будет сломано.
Тьма тягучая,
Многогласная
Так замучает.
По заре-утру
Заметается,
Успокоится,
Упокоится.

* * *

Ты — церковь на краю деревни
Покосившаяся, деревянная.
Блик распался на светотени,
Лётся трель колокольная, осиянная.
У икон, почерневших от копоти
Нескончаемых свеч-просительниц,
В полувзгляде и полушёпоте,
Меж библейских страниц
Я тебя внутренне чую.
Не нужно церковь другую.
И когда-то наступит время,
Народ о душе спохватится:
На службу придёт поутру.
Затрешит отсыревшая матица:
Обещаю —
Тогда
Я тебя собой подопру.

ДОМОВОЙ

Ниткой тёмной ночь сочится
Через брёвна, через плетень,
И за печкой побеленной
Кто-то дышит.
Он проснётся, будто
Время,
Ведьмин час луна
Отмерит.
Там, за вьюшкой,
Будет он колобродить.
Будет грустной кобылице
С длинноногим жеребёнком
Так всклубочивать им гривы,
Чтоб все гребни поломались,
А хозяйка поняла бы,
Что за печкой
Надо молока оставить
И кусок свежайшей
Булки.

ПАУК

Этот год принесёт
Много свадеб
И много смертей.
Такая примета.
Ему — на погост,
Ей — нянчить детей.
Сетник много плетёт,
Будет жаркое лето.

Будет жаркое лето
И ввысь небеса.
Но мне и тебе
Нет в нём места,
Нет счастья, рутины.

В бытовой ворожке
Мы — просто роса
В сетях паутины.

У двурушничка чёрные свечи,
Короткая ночь для работы,
Под накидкой озябшие плечи,
В кармане — людские заботы.

Тем бы найти телёнка,
Той — мужика приворожь.
Оговори соседскую рожь,
Чтоб к весне не поникла.

А хочется страсти и зла,
Но не тьму, не суровую силу...
Под требу, крестьянскую жилу
Отточена грусть ремесла.
Проговорить бы нужное слово,
Пока не стало светлей.

Хохочет
Свора местных погостных чертей.
Лижет рассвет частокол забора,
В крови захлебнувшись своей.

ЯСЕНЬ

Среди деревьев
стою неподвижно,
с пальцев
роняю листву
потемневшую.
Буду ли ровней
ясеню?
Небо держать
на плечах,
солнце и луну
молить
о новых днях?
Буду ли дровнями,
баней растопленной,
домом на срубе,
пищей огню?
Последним услышу
звук топора.

ЗЕРКАЛО

Родиться вспять не дано, не дано,
У старого зеркала мутное дно,
И в тине забытого давнего зла
Себя не узнать.
Там женщина. Грустная. Я ли — она?
Там страх и усталость,
Ночной непокой,
Там дочь, там мать, там жена.
Там всё, что я сделала
С собой.

Оно всё висит на стене. На стене —
Обои в горошек, что нравятся мне.
Жёлтого света вечерний уют
Останется здесь.

В новое утро меня отпоют.
Останется зеркало, только оно
Помнит, как было,
Как всё ушло.